

Нужная Екатерина Анатольевна

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ "ФРАНЦУЗСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ РЕЧЬ"

В статье рассматриваются вопросы французской молодежной речи. Анализируются идеи французских лингвистов по поводу определения сущности понятия "французская молодежная речь" и использования необходимой терминологии. Рассматриваются термины на обозначение понятия "французская молодежная речь", функции французской молодежной речи и причины ее возникновения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 149-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81-25

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы французской молодежной речи. Анализируются идеи французских лингвистов по поводу определения сущности понятия «французская молодежная речь» и использования необходимой терминологии. Рассматриваются термины на обозначение понятия «французская молодежная речь», функции французской молодежной речи и причины ее возникновения.

Ключевые слова и фразы: французская молодежная речь; модная французская речь; речь молодежи пригорода; арго; арготология; языки иммиграции; стандартный французский язык.

Нужная Екатерина Анатольевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

katunia1@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ФРАНЦУЗСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ РЕЧЬ»[©]

Французская молодежная речь – это форма разговорной речи, которая функционирует в процессе коммуникации определенной возрастной категории носителей французского языка (молодежи) и характеризуется преобладанием сниженной эмоционально-оценочной лексики. Эту форму речи еще называют *langue djeuns* (от слова *djeuns*, которое на арго обозначает «молодежь»), поскольку основную часть ее пользователей составляет молодежь, а также *langue des cités* или *argot des cités* (язык пригородов), поскольку на такой речи разговаривают, в частности, представители пригородных кварталов Франции.

Известный французский лингвист А. Буайе в статье «Nouveau français, parler jeune ou langue des cités? Remarques sur un objet linguistique médiatiquement identifié» («Новый французский язык, молодежная речь или язык пригородов? Замечания по поводу объекта языкознания, подпадающего под влияние медиа») исследует понятие «молодежной речи» и характеризует ее особенности. Ученый пишет, что образ жизни и особенности речи современной молодежи подвержены влиянию средств массовой информации. А. Буайе характеризует молодежную речь как новую речь, новый французский язык («le nouveau français»), на котором общаются молодые люди, подростки [5, p. 7].

Хотя некоторые лингвисты ассоциируют понятие «французская молодежная речь» с понятием «le français branché» («модная французская речь»). Таким образом, термин «branché» используют не только тогда, когда говорят о модных веяниях в сфере массмедиа или о трендовой одежде, а также когда характеризуют новый социолект [16, p. 36]. Так, французский лингвист Д. Франсуа-Жежер в своих работах использует понятие «les parlers branchés des jeunes» («модная речь молодежи») для обозначения «des parlers argotiques contemporaines» («современные арготические манеры общения») [7, p. 34; 8, p. 7]. Лингвист М. Верделан-Бургад, которая выделяет понятие «le français branché», считает, что в данном случае говорится не только о молодежной речи, так как на таком французском языке говорит значительная часть населения, которая указывает на свою принадлежность к определенной группе, классу, сообществу. Среди групп, представители которых общаются на «модной французской речи», мы можем назвать следующие: мир театра, искусства, рекламы, торговли, спорта, коммуникации. Таким образом, молодежная речь являет собой составную часть этой «модной речи» [19, p. 38].

Касательно мест возникновения французской молодежной речи лингвист А. Буайе говорит, что в начале 90-х гг. XX столетия такими местами стали пригороды (la cité, la banlieue). Некоторые ученые предлагают сосредоточиться на изучении хроники речи пригорода и анализируют словари речи пригорода, другие поощряют общение на речи пригорода [3; 17; 18]. Таким образом, в пригородах Парижа молодежь общается на так называемой речи пригорода, которая значительно превышает границы простого комического использования некоторых слов в процессе общения. На речи, которая включает несколько сотен слов, выражений и синтаксических образований, говорит большинство молодых людей французских пригородов и провинций [5, p. 10].

Мы исследовали речь молодежи пригородов на основе примеров, взятых из книг французского писателя Абд Аль Малика [2], который сам является представителем пригорода и владеет знаниями об образе жизни и общении местной молодежи, и фильмов о молодежи пригородов (фильм «Ненависть» французского режиссера Матье Кассовица). Мы выяснили, что в процессе образования молодежной речи пригородов используются следующие стилистические, лексико-семантические и морфо-синтаксические приемы: заимствования из французской разговорной речи (*tout le monde appelle ça «la galère»* – все называют эту *работу тяжелой* [Ibidem, p. 33]), метафора (*c'est des chiens* – это – *полиция*; прямое значение: собаки [Ibidem, p. 98]), метонимия (*juste parce qu'ils vendent des kilos* – только потому, что они продают *наркотики килограммами* [Ibidem, p. 104]), сравнение (*ça me donnait le sentiment d'être éveillé, parce que le sommeil, c'est le cousin de la mort* – это предавало мне ощущение бодрствования, поскольку сон – это *двоюродный брат смерти* [Ibidem, p. 41]), заимствования из английского языка (*une phrase qu'a fait tout bugger dans ma tête* – фраза, которая все *перемешала* в моей голове; от глагола «to bug» (смешивать) [Ibidem, p. 170]), арабских языков (*il n'était plus au happs'* – он уже вышел из *тюрьмы*; слово магрибского происхождения, обозначает «тюрьму» [Ibidem, p. 28]), арго (*comme si c'était la casse du siècle* – как будто это был *угол* столетия [Ibidem, p. 98]),

старофранцузского языка (*ils font des filatures* – они *проводят слезку*; «filer» (проводить слезку) [Ibidem, p. 103]), сокращения (апокопа) (*je le dis pas juste pour taper la discut'* – я не говорю это для того, чтобы просто дискутировать; *la discussion* «дискуссия/обсуждение» [Ibidem, p. 43]), афереза (*la thune était pas un blème* – деньги не были *проблемой*; *problème* «проблема» [Ibidem, p. 105]), редупликация (*cités terres-terres similaires, jumelles: les mêmes similitudes* – пригороды, *простые участки земли*, одинаковые: подобные друг другу [Ibidem, p. 22]), прилагательные *hyper / super* (*elle m'a fait un sourire hyper mignon* – она мне *очень мило улыбнулась* [Ibidem, p. 40]), опущения в синтаксических конструкциях (*faut vraiment pas avoir de cœur...* – *нужно на самом деле не иметь сердца, чтобы...*; пропущено местоимение *il* и отрицательную частицу *ne* [Ibidem, p. 21]) и кодификация / верлан (*et c'est ça qui me vénèr le plus* – и это то, что *раздражает* меня больше всего; *énèrver* «нервировать» [Ibidem, p. 99]).

Ни в коем случае молодежную речь нельзя считать простой или бедной. А. Буайе обращает внимание на статью С. Грасэна, который подчеркивает, что молодежная речь может оказаться такой же сложной, как, например, имперфект сослагательного наклонения (l'imparfait du subjonctif) [11]. На самом деле, «бедность» лексики оказывается мнимой, поскольку для отображения того, что любят и чем интересуются молодые люди, они, в прямом смысле слова, не жалеют средств выражения. Эта речь содержит большое количество синонимов [14]. Характерной является синонимия для обозначения понятий «наркотик», «глупец / сволочь», «полиция / полицейский», «деньги», «женщина», «тюрьма». Эти слова в основном позаимствованы из аргю и разговорной речи, а также слова, образованные с помощью кодификации, которые используются с целью обойти такие сферы табу, как «насилие», «интимные отношения», «бандитизм» и «наркотики»:

- а) наркотик – *shit, te-shi, joint, oin-j*;
- б) глупец / сволочь – *petit con, enculé, caillera, racaille, baltringue, connard, bête, fou, ou-f*;
- в) полиция / полицейский – *flics, flicaille, keufs, break bleu, blanc, rouge siglé «POLICE»*;
- г) деньги – *argent, gen-ar, oseille*;
- д) женщина – *femme, meuf, pétasse*;
- е) тюрьма – *prison, schtar, zonz, happs* [1; 2].

Французский лингвист Э. Лиожье анализирует термины «les parlers des cités» («речь пригородов») и «le langage des jeunes» («молодежная речь»), используемые для обозначения молодежной речи Франции. Она отмечает много общих черт в «les parlers des cités» и аргю – языке бродяг, нищих и воров [13, p. 44]. Пригороды, в свою очередь, большинством ученых представляются как опасные районы, жителями которых в большей степени являются молодые необразованные люди, воры, мошенники. Они часто собираются группами во дворах, на крышах домов, в переходах и заброшенных спортивных залах для общения и обсуждения незаконных действий, а для утаивания информации пользуются собственно выдуманным языком [12]. Лексика молодежи пригородов, как и лексика аргю, охватывает различные сферы, связанные с нелегальной деятельностью: кража, полиция, тюрьма, наркотики (*les dents, jaunies par le shit* (зубы, пожелтевшие от наркотиков) [2, p. 40]); *j'ai fait des démarches pour essayer d'avoir parler avec toi* (я предпринял все необходимые шаги, чтобы *повидаться с тобой в тюрьме* [Ibidem, p. 98]); *t'es un keuf* (ты – *полицейский* [Ibidem, p. 55]).

Однако, главная особенность, которая отличает речь молодежи пригорода от традиционного аргю, – это роль заимствования. Итак, тогда как в традиционном аргю редко используются заимствования, в речи молодежи пригородов заимствования занимают важное место, а особенно заимствования из языков иммиграции, например, из арабского языка (*t'es 100% halal maintenant que tu fais la salat* – ты действительно выглядишь *религиозным* сейчас, когда произносишь *обязательную молитву*; *halal* – который разрешен Кораном (в Исламе); *salat* – обязательная молитва [Ibidem, p. 30]).

Лингвист Ж. Биллье с 1988 года наблюдала возникновение заимствований из диалектного арабского языка в молодежной речи Гренобля [4]. Лингвист Ф. Мельяни характеризует речь периферии Руана как «речевое скрещивание», «гибридизацию» арабского и французского языков. При этом лексика арабского языка подвергается трансформации в зависимости от морфосинтаксических правил французского языка [15, p. 87].

Французский лингвист Ж.-П. Гудайе связывает возникновение и развитие французской молодежной речи с распространенным использованием воровского аргю. Любому языку свойственны арготические параметры, поскольку существование любого человеческого сообщества предполагает, между прочим, существование запретов, табу в социальной, политической, религиозной, моральной сферах, которые подчиняются легитимным языковым нормам. В каждом из этих сообществ человек или группа людей стараются с помощью определенных средств обойти эти нормы и табу. На основе таких социальных и языковых практик формируются условия для использования арготических единиц и образования специальных форм речи. Отсюда возникает необходимость изучать арготологию – науку о лингвистических процессах, которые облегчают выражение функций игры, утаивания и идентификации.

Такой арготологический подход используется в социолингвистике города. Лингвист представляет образ современного молодого человека из пригорода следующим образом: на голове кепка *Nike*, на ногах кеды того же бренда или с логотипом *Adidas*, а молодых людей (*les lascars*) он называет «*des casquettes-baskets*», которые являют собой полную противоположность жителям города, офисным клеркам («*costards-cravates*»). Молодые люди из пригорода ходят в «*féca*» (кафе), «*dame un dwich*» (едят сэндвичи) и «*tise une teillbou de 8.6*» (выпивают бутылку пива). А для обозначения понятия «речь молодежи пригородов» Ж.-П. Гудайе использует термин «*le français contemporain des cités*», или «*FCC*», а также «*l'argot de cités*» (аргю пригородов).

Основываясь на речевых практиках обществ различного культурного и языкового происхождения, которые сосуществуют в пригородах и кварталах больших французских городов, новая речь проявляется из общей

доминирующей французской речи и совокупности местных диалектов, которые составляют лингвистическую мозаику пригородов: арабский язык Магриба, берберский язык, африканские и азиатские языки, цыганские языки, антильские креольские языки [10, p. 8].

Ученый Ж.-Ф. Дортье в статье «Tu flippes ta race, bâtard!» («Ты струсил, чертов подкидыш!») исследует молодежную речь и использует термин «parler jeune des banlieues» (молодежная речь пригородов). Он пишет, что нельзя считать молодежную речь деградирующей, такой, которая загрязняет французский язык. Однако некоторые лингвисты беспокоятся, что в результате общения преимущественно с помощью средств молодежной речи, молодые люди будут забывать правила стандартного французского языка [6]. Например, преподаватель из Сорбонны и автор работы «Comment tu tchatches!» («На каком языке ты болтаешь!») Ж.-П. Гудайе считает, что настоящий лингвистический перелом повлияет на перелом социальный и, таким образом, молодежь пригородов будет отделена от окружающего мира в так называемом культурном гетто [9].

Проанализировав идеи ученых-лингвистов по поводу молодежной речи, мы подчеркнем, что основными причинами, почему молодежь общается на своей собственно выдуманной речи, являются самореализация, уединение от мира взрослых, определение своего места в обществе. Среди важных функций, которые выполняет молодежная речь, называем функцию кодирования или утаивания, функцию идентификации и функцию игры.

Для обозначения понятия «молодежная речь» французские ученые-лингвисты используют следующие термины: молодежная речь, французская молодежная речь, речь молодежи Франции, язык пригорода, молодежная речь пригорода, *le français branché*, *les parlers branchés des jeunes*, *les parlers des cités*, *le langage des jeunes*, *le français contemporain des cités* и *l'argot des cités*.

В наших будущих исследованиях для анализа молодежной речи мы будем использовать термины: французская молодежная речь или речь молодежи Франции, которая основывается на системе стандартного французского языка, а для выделения групп молодежной речи термины – речь школьников и студентов Франции, речь образованной и необразованной молодежи Франции, речь детей французов и детей иммигрантов, речь молодежи пригородов и молодежи больших городов Франции.

Список литературы

1. Фильм «Ненависть», режиссер Матье Кассовиц (1995) [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.to/video/films/i48GQ8JnTK9IOg75gkc9H3y-nenavist.html> (дата обращения: 06.03.2014).
2. Abd Al Malik. La guerre des banlieues n'aura pas lieu. Paris: Le cherche Midi, 2010. 177 p.
3. Aguilou P., Salki N. La téci à Panam. Paris: Michel Lafon, 1996.
4. Billiez J. L'insertion des jeunes issus de l'immigration algérienne: aspects sociolinguistiques et discursifs. Grenoble: Centre de didactique des langues, Université Grenoble III, 1988.
5. Boyer H. «Nouveau français», «parler jeune» ou «langue des cités»? // Université Montpellier III, Langue française. 1997. № 114. P. 6-15.
6. Dortier J.-F. «Tu flippes ta race, bâtard!» Sur le langage des cités, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scienceshumaines.com/tu-flippes-ta-race-batard-sur-le-langage-des-cites_fr_4808.html (дата обращения: 06.03.2014).
7. François-Geiger D. Argots: la cohabitation // Europe. 1990. № 738. P. 30-36.
8. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. 1991. № 90. P. 5-9.
9. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. 3e éd. Maisonneuve et Larose, 2001.
10. Goudaillier J.-P. De l'argot traditionnel au français contemporain des cités [Электронный ресурс] // La Linguistique. Paris: P.U.F., 2002. Vol. 38. P. 5-24. URL: <http://www.cairn.info/revue-la-linguistique-2002-1-page-5.htm> (дата обращения: 06.03.2014).
11. Grassin S. Réserve aux moins de 20 ans // L'Express. 1984. № 1728. P. 29-34.
12. Lepoutre D. Cœur de banlieue. Codes, rites et langages // Revue française de sociologie. Paris, 1998. P. 616-619.
13. Liogier E. Quelles approches théoriques pour la description du français parlé par les jeunes des cités? [Электронный ресурс] // La Linguistique. Paris: P.U.F., 2002. Vol. 38. P. 41-52. URL: <http://www.cairn.info/publications-de-LIOGIER-Estelle--30362.htm> (дата обращения: 06.03.2014).
14. Mazure D. Savez-vous parler le jeune? // L'Echo des Savanes. 1994. № 128. P. 90-105.
15. Melliani F. La Langue du quartier, appropriation de l'espace et identités urbaines chez des jeunes issus de l'immigration maghrébine en banlieue rouennaise. Paris: L'Harmattan, 2000.
16. Merle P. Le dictionnaire du français branché. Paris: Éd. du Seuil, 1986. 154 p.
17. Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O. Le dico de la banlieue. Paris: La Sirène, 1995. 119 p.
18. Seguin B., Teillard, F. Les Céfrans parlent aux français. Paris: Calmann-Lévy, 1996. 230 p.
19. Verdelhan-Bourgade M. Parlez-vous branché? // Europe. 1990. № 738. 119 p.

DEFINITION OF ESSENCE OF CONCEPT «FRENCH YOUTH LANGUAGE»

Nuzhnaya Ekaterina Anatol'evna

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

katunial@yandex.ru

The article considers the issues of the French youth language. The ideas of French linguists concerning the definition of essence of the concept “French Youth Language” and the use of necessary terminology are analyzed. The terms denoting the notion “French Youth Language”, the functions of the French youth language and the reasons of its emergence are considered.

Key words and phrases: French youth language; fashionable French speech; language of suburban youth; slang; slang studies; language of immigrants; French standard.